

... Имея деньги, желай всего, чего хочешь, и оно сбудется ...

– Буэ... – здравствуйте, господа потомки. Как вы понимаете, я не просто так назвал этот период своей второй жизни, как один из худших моментов. Одна из главных причин этого – моя морская болезнь.

Видите ли, я – один из тех крайне редких людей, кто за всю свою жизнь ни разу не плавал до этого на морской посудине. В моём случае – в обеих своих жизнях до этого момента.

Мне буквально суждено было пострадать в первое своё путешествие от морской болезни, а тут ещё и так получилось, что наш корабль, уж не знаю почему, но трясло явно сильнее, чем оно должно быть, так как периодически тошнило даже моряков.

Собственно, по этой же причине всё своё путешествие я провёл, не вылезая из кровати и не отходя от ведра – меня рвало, как будто где-то внутри меня прорвало плотину, мешавшую исходу содержимого моего желудка.

Впрочем, это было бы ещё полбеды – во время своего небольшого, но крайне утомительного и, если судить по ощущениям, бесконечного перехода по морю, я, вот так сюрприз, словил лихорадку.

Представьте себе такую вот картину – вас постоянно рвёт, у вас высокая температура, но вам всё равно адски холодно (и это в середине Восточного Средиземноморья то!), пока вы находитесь в горячечном бреде и вообще ничего не соображаете.

Более того, у вас полностью пропал аппетит, вы потеете, как свинья, а ещё из-за всех вышеперечисленных причин вас мучает лютая жажда, которую вы можете утолить только разбавленным вином, потому что если вы выпьете обычную воду, даже простую кружечку, то следующие недели вас будет мучить ещё и страшнейший понос.

Ну что, ощутили весь ужас моего положения? Ну, а теперь поймите, что на протяжении примерно 1 недели я страдал примерно подобным образом, и, должен признаться, едва вылез из этого положения, причём последующие 2 недели вынужден был восстанавливаться, будучи уже на берегу.

Одно счастье – увидев, в каком ужасном состоянии я нахожусь, отец, наконец-то, успокоил свою паранойю. Как я уже ранее упомянул – следующие 14 дней я восстанавливался на берегу.

Отец, войска которого ещё не до конца высадились в полном составе в порту Гитиона, мог спокойно дать мне время на восстановление, пока выгружали солдат и свои грузы корабли, бывшие последними в очереди.

Собственно, он мне его и дал – следующие 13 дней я восстанавливался после болезни, и,

должен признаться, разве что благодаря чуду и невероятному везению, а также лучшему возможному обращению с моей персоной, причём как на корабле, так и на берегу, сумел избежать долгосрочных последствий.

Тем не менее, осадочек всё равно остался, а потому, как ни странно, отныне, прежде чем садиться на корабль, я каждый раз составлял новое завещание.

Впрочем, возвращаясь к походу, необходимо немного пояснить, что в данный момент происходило на политической карте Пелопоннеса. Итак, до того, как Македония под руководством Антигона III Досона вмешалась в войну против Спарты на стороне Ахейского союза, было всего два главных соперника – Ахейский союз и Спарта.

К 224 году, когда Македония и вмешалась, Спарта захватила практически весь Пелопоннес и поставила Ахейский союз на грань полного уничтожения.

К сожалению, тогда же, в 224 году, вмешался Антигон, уже стоявший в Фессалии с крупным войском. Получив от Арата Сикионского, предводителя Ахейского союза, необходимые гарантии, а также знатных заложников, в том числе и сына Арата Сикионского – Арата Младшего, он вступил в войну на стороне Ахейского союза.

К текущему моменту, а если быть точнее, то к июню 223 года до нашей эры, когда войско Птолемея III Эвергета наконец-то пришло на выручку Клеомену (соответствующее обещание было дано ещё в прошлом году), Антигон III Досон практически уничтожил Спарту.

Если быть точнее, то к июню 223 года до нашей эры от неё отпали практически все союзники, а её царя, Клеомена III, загнали в рамки Лаконии, где он послушно ожидал своей жалкой участи.

Немногом ранее, ранней весной 223 года, Антигон покорил Аркадию, взяв такие города, как Мантинея, Орхомен, Герей, Тельфуса и другие, по итогу чего Клеомен, как раз-таки, и оказался зажат в окрестностях Спарты.

По той простой причине, что, имея контроль над Аркадией, Антигон полностью блокировал любые манёвры спартанцев, скованных Тайгетом на западе, Парноном на востоке и Лаконийским заливом с юга.

Впрочем, по этой же причине и он сам мог атаковать Лаконию лишь со стороны Аркадии, вынужденный преодолевать естественные препятствия в лице крупных холмов, некоторые из которых порой в высоту до 1 000 метров.

В «действительной» истории Антигон III, чтобы избежать бесконечного противостояния на линии этих мощнейших естественных укреплений, которое было неизбежным, пока Клеомена III поддерживал деньгами Птолемей III, передал последнему Карию где-то в 223 году до нашей эры.

В ответ Птолемей бы прекратил поддерживать Клеомена деньгами и, лишённый поддержки, онный вынужден был бы искать сражения сам, осознавая неизбежность поражения.

Собственно, он и проиграл в «реальности», после чего бежал в Египет, где спустя 3 года был убит по ложному обвинению в заговоре главным министром Египта, Сосибием, фактическим правителем Египта при моей фигуре, утопающей в роскоши, ласках и удовольствиях.

К счастью или нет, в этот раз всё случилось иначе, а потому Клеомен до сих получал большие средства на содержание своих наёмников, а обновлённый и расширенный флот Птолемея успешно отвоевал себе Карию и защитил египетские гарнизоны во Фракии (да-да, и такие там были).

Ну, а самое главное – в конфликт вмешалась ещё одна великая сила, решившая изменить мироустройство, воцарившееся на обломках Македонской империи Александра Великого после битвы при Ипсе.

Собственно, эта сила – Птолемеев Египет, усилившийся настолько, что мой отец, Птолемей III, мог, хоть содержать крупный флот в Эгейском море, мощные фортификации и армию в Сирии, равную той, которой обладал Антиох III, а также значительный экспедиционный корпус в Пелопоннесе.

К слову, раз уж заговорили о последнем, то давайте уже, наконец-то таки, обсудим те силы, которыми располагали Клеомен и мой отец, а также Антигон и его союзники.

Итак, Клеомен. Всего – 11 000 пехоты и 700 кавалерии:

Пехота:

6 000 спартанских гоплитов;

5 000 наёмников;

Кавалерия:

700 конных воинов.

Мой отец, Птолемей III. Всего – 29 000 пехоты и 3 300 кавалерии:

Пехота:

18 000 македонских фалангитов под командованием Птолемея, сына Трасея;

4 000 греческих наёмников под командованием Фоксида Ахейского;

2 000 гипаспистов под командованием Эврилоха Магнета (царская пешая гвардия, тоже агема);

2 000 пельтастов под командованием Сократа Беотийского;

2 000 критских пращников под командованием Кнопия Аларийского;

1 000 неокритянских лучников под командованием Филона Кносского;

Кавалерия:

2 300 человек наёмной конницы под командованием Эхекрата Фессалийского;

700 человек личной кавалерии под командованием непосредственно Птолемея III Эвергета (конная царская гвардия, она же агема);

600 человек тяжёлой ударной кавалерии под командованием меня лично, будущего Птолемея IV Филопатора (пожалуй, и этот отряд тоже можно считать агемой).

Таким образом, Спарто-Египетская коалиция имеет в сумме 40 000 пехоты и 4 000 кавалерии.

Что же имеет Антигон III Досон? Итак, встречайте, Антигон III, «человек, много обещающий, но слишком мало исполняющий» (это одна из версий трактовки его прозвища). Всего – 19 600 пехоты и 600 кавалерии:

Пехота:

10 000 македонских фалангитов;

3 000 пельтастов;

3 000 греческих наёмников;

1 600 иллирийцев;

1 000 галатов;

1 000 агриан.

Кавалерия:

300 личной кавалерии;

300 наёмной кавалерии.

Союзники Антигона III, государства-члены Эллинского союза (не преминув возможностью, Антигон возродил детище Филиппа II). Всего – 7 000 пехоты и 600 кавалерии:

Пехота:

3 000 ахейских солдат;

2 000 боетийских солдат;

1 000 аркадских солдат;

1 000 эфиротских солдат;

Кавалерия:

300 человек ахейской кавалерии;

200 человек боетийской кавалерии;

50 человек эфиротской кавалерии;

50 человек акарнанийской кавалерии.

Таким образом, Антигон имел в своём распоряжении 26 600 пехоты и 1 200 кавалерии.

Иными словами, коалиция Птолемея имела в сумме 40 000 пехоты и 4 000 кавалерии, а коалиция Антигона – 26 600 пехоты и 1 200 кавалерии.

Как не трудно догадаться, после вмешательства Египта особых шансов у Антигона на победу в войне не было, причём его сложное положение осложнялось ещё и тем, что с прибытием отцовского флота Антигон ещё и оказался отрезан от самой Македонии.

По той простой причине, что его заклятые враги, этолийцы из Этолийского союза, закрыли ему сухопутный доступ к остальной части Греции, отказав в проходе через Фермопилы. Как ни странно, они также не позволяли македонянам и использовать их для снабжения своей армии.

Таким образом, Антигон вынужден был снабжать свои войска по морю, что, в принципе, не было бы проблемой, ведь у противников Антигона не было собственного флота, способного угрожать его коммуникациям.

По крайней мере, так было до вмешательства Египта, ведь теперь его флот разбит по частям, а морские коммуникации полностью прерваны, в то время как сама Македония находится, фактически, под морской блокадой.

Иными словами, никаких подкреплений или снабжения из Македонии ему, Антигону, больше не поступает, да и не поступит, покуда мощнейший в Восточном Средиземноморье флот Лагидов (Птолемеев) угрожает ему с моря.

Ну, а кроме того, так как Фермопилы всё ещё закрыты, а пробиться к ним у него нет вообще никаких возможностей, он ещё и оказался закрыт в, по сути, ловушке.

Таким образом, всё, что ему оставалось – попробовать разбить Птолемея в генеральном сражении, после чего принудить последнего к заключению мира под любым предлогом

Собственно, именно по этой причине он расположился прямо напротив ключевой позиции, контролирующей дорогу на Спарту – Селассии. Там же, напротив него, расположился Клеомен III, ожидающий подкрепления в лице египетских сил.

Несмотря на меньшие силы, он мог ещё довольно долгое время удерживать Антигона на месте, благодаря холмистой местности в окрестностях Селассии, которая ранее уже были упомянута в контексте холмов, имеющих километр в высоту.

Впрочем, было одно большое НО...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2342867>